

«Что я только что услышал?!»

«Черт... После признания это уже предложение руки и сердца?»

«В голове все еще крутится тот сериал про наследников богатых семей, который я смотрел вчера вечером. Теперь я думаю, неужели Цзян Шулю собираются отказать от наследства?»

«Даже дорамы не такие мелодраматичные! Не может быть! Разве Цзян Шулю — единственный наследник семьи Цзян?»

«У Цзян Шулю же есть дядя.»

«Если муж Глю Сичао — его младший дядя, разве могут быть другие варианты?»

«Может, в этом реалити-шоу есть скрытый сюжет?»

«Так появится ли типичная история любви, где ради настоящей любви он откажется от всего и они будут жить в бедности?»

«Какая бедность? Я бы предпочла, чтобы Цзян Шулю действительно покинул семью Цзян, тогда Тан Юэ сможет выступать на концертах и зарабатывать деньги! Ха-ха-ха!»

«Если уж мечтать, то по-крупному! Я объявляю, что Тан Мянью — это ребенок Цзян Шулю и Тан Юэ!»

Поток сообщений в чате летел непрерывно, а тем временем Тан Мянью, выйдя из палатки полюбоваться, как Яо Лисинь готовит барбекю, уже удобно устроился.

Яо Лисинь спросил: «А где твой отец?»

Тан Мянью хихикнул: «Он с дядей Цзян в палатке.»

К этому времени возле костра все было прибрано, и группа UL настраивала звук на сцене.

Некоторые туристы тоже подошли, привлеченные шумом, но персонал не возражал, лишь попросил их не снимать.

Яо Лисинь выглядел так, будто всю жизнь этим занимался, ловко переворачивая шашлычки. Он протянул пару шампуров ребенку и спросил: «Что они там делают? Уже можно есть.»

«Зачем ты их торопишь, если они только вошли?!»

«Кто сказал, что Яо Лисинь — злой свекор? Он же родня Тан Юэ!»

Тан Мянью: «Может, целуются. Вау, дядя Яо, какие вкусные шашлычки у тебя получились!»

Внимание ребенка полностью сосредоточилось на еде, и он, кажется, даже не осознал, насколько невинное заявление только что сделал.

Яо Лисинь был ошеломлен. Ведь он своими глазами видел, как Цзян Шулю и Тан Юэ целовались еще на первой остановке прямо во дворе.

Теперь он задумался, не стоило ли ему тогда закрыть глаза ребенку подольше.

В его семье всегда была теплая атмосфера, и он не видел в этом ничего особенного.

Любовь — это когда люди целуются, обнимаются, это естественно.

Просто...

Разве эти двое не слишком хорошо знают, как радовать зрителей?!

Как Цзян Шулю мог остаться в палатке и не поцеловать друг друга — зрители были бы разочарованы!

«Так они правда целуются?»

«Эта палатка совсем не пропускает свет...»

«Но, наверное, звуки слышны?»

«Неужели нельзя показать, что происходит внутри?»

«Это просто пиар или все участники уже считают, что они встречаются?»

Яо Лисинь молчал несколько секунд, затем произнес: «Тогда ешь еще немного.»

Тан Мянью: «А можно пожарить немного кориандра? Папа очень любит его!»

Яо Лисинь: «Хочешь попробовать самому приготовить?»

Тан Мянью: «Можно?»

Яо Лисинь: «Ты раньше никогда не готовил дома?»

Тан Мянью: «Один раз мы с папой жарили рыбу у реки, но она получилась такой невкусной, что папа сказал, что это невозможно есть.»

Яо Лисинь:

Неужели этот ребенок вырос без присмотра?

Как только Цзян Шулю вошел внутрь, Тан Юэ внезапно почувствовал, что палатка стала намного меньше.

Он не ожидал, что Цзян Шулю вдруг задаст такой вопрос, и замешкался: «Я?..»

Только что Тан Юэ вытащил вещи Тан Мянью.

Вещи малыша казались миниатюрными версиями взрослых предметов, вызывая улыбку своей очаровательностью.

Цзян Шулю кивнул: «Я помню, тебе всегда было интересно узнать больше о традиционных китайских свадьбах.»

Тан Юэ: «Это было раньше.»

Он спросил Цзян Шулю: «Почему капитан вдруг задает такой вопрос?»

Цзян Шулю: «Я хочу жениться.»

Палатка была рассчитана на двоих, и хотя для двух взрослых места хватало, все равно было тесновато.

На другой стороне лежал рюкзак Лю Сичао, а самого его нигде не было видно.

Цзян Шулю говорил уверенно. В этой части эфира камеры не показывали изображение, зрители могли только слышать звук.

Микрофон Цзян Шулю был выключен, но микрофон Тан Юэ работал.

Его голос передавался через микрофон Тан Юэ, смешиваясь с его напряженным, слегка учащенным дыханием, заставляя зрителей непроизвольно волноваться.

Тан Юэ: «Я знаю.»

Его голос становился все тише, и он начал отодвигаться в угол.

Но пространство было слишком узким, а Цзян Шулю всегда любил тесноту. Это давало ему возможность легко обнять человека, даже если снаружи шумело море.

Снаружи кто-то настраивал звуковое оборудование, и чей-то микрофон упал на землю, издав внезапный громкий звук.

Шум волн затих, остались только их переплетающиеся дыхания, но в палатке были только они двое.

Слова Цзян Шулю не требовали глубокого анализа. Даже не законченные, они снова заставили Тан Юэ поверить в искренность этого человека.

Это действительно походило на предложение руки и сердца, но пока не на 100%. Это был пробный шаг.

Смесь эффектов шоу и желания Цзян Шулю.

Некоторые зрители, шутя, уже почти угадали решение, которое Цзян Шулю примет позже.

Он слишком долго находился в ловушке и теперь хотел выбраться.

Тан Юэ стал ключом, открывшим скрытые желания Цзян Шулю.

Желания, в которых был дом.

Обычная жизнь — вместе есть, вместе спать, вместе просыпаться и говорить «я вернулся».

Всё, чего он всегда хотел, — это не холодный особняк, а тот дом, о котором мечтала его давно умершая мать.

Где есть любимый человек, дела, которые хочется делать, и кто-то, кто любит тебя за то, кто ты

есть, вне зависимости от успеха или неудачи.

«Когда это спросили? Я забыл.»

«Чье дыхание такое громкое?! Не смей нервничать!»

«И я тоже нервничаю! Почему именно сейчас?»

«Прошло всего несколько дней! Предложение руки и сердца — это слишком поспешно!»

«Восемь лет! Восемь лет! Сколько таких восьмилетий у человека в жизни? Живи до восьмидесяти — и то хорошо!»

«И снова в трендах.»

Цзян Шулю улыбнулся Тан Юэ: «Я знаю, как тебе нравятся свадьбы. Когда Глю Сичао и мой младший дядя поженятся, ты сможешь посмотреть и взять пример.»

Тан Юэ удивленно спросил: «Третий брат уже назначил дату свадьбы?»

Цзян Шулю «ш-ш»-нул: «Мой младший дядя пришел. Возможно, они обсуждают дату свадьбы или договариваются о помолвке, которую пропустили ранее?»

Даже когда Цзян Шулю говорил что-то наобум, это звучало так, будто это правда.

Тан Юэ верил ему безоговорочно и даже немного радостно спросил: «Правда? Они уже всё решили?»

«Почему я опять ничего не знаю?!»

«Черт! Босс пришел?! Наконец-то я увижу живую третью невестку?!»

«Будьте точнее, это младшая тетушка.»

«Каждый раз, когда слышу слово "тетушка", начинаю смеяться! Ха-ха-ха!»

«Не верьте всему, что говорит Цзян Шулю! Кажется, Тан Юэ верит каждому его слову! Тан Юэ, соберись!»

«Да, потом скажешь что-то один раз, а результат...»

Цзян Шулю: «Может быть. Так какой свадьбы ты хочешь?»

Но Тан Юэ уже собирался уходить. Подумав о том, что сказал Яо Лисинь о пропущенных моментах, он с сожалением поднялся: «Я должен спросить у третьего брата. Мне так жаль, что я пропустил свадьбу второго брата.»

Цзян Шулю: «Сейчас пойдешь спрашивать?»

«Он запаниковал! Неужели врет?!»

«Вы забыли, что Цзян Шулю недавно исчез из кадра надолго? Возможно, Цзян Хэ действительно пришел?»

Тан Юэ вдруг схватил Цзян Шулю за руку и мягко позвал: «Старший брат Шулю...»

Его голос был мягким, взгляд колебался: «Мне нужно дать второй подарок старшему брату?»

«И наш младший научился человеческим отношениям?!»

Цзян Шулю смотрел на свою руку, которую держал Тан Юэ.

В палатке горела маленькая лампа, создающая тусклый свет. Их тени отражались на стенках палатки, создавая интимную атмосферу.

Когда Цзян Шулю молчал, Тан Юэ снова позвал: «Брат...»

Его голос был изначально слишком узнаваемым, и многие считали, что он не подходит для группы.

Но стиль Away был уникальным, и голос Тан Юэ идеально дополнял их музыку.

Сольное выступление на концерте доверили именно Тан Юэ, и оно стало фирменной чертой Away.

Многие, услышав первые ноты его пения, инстинктивно закрывали глаза, чтобы насладиться моментом.

«Мои уши... Кто спасет мои уши...»

«Если уши могли бы забеременеть, у Тан Мян было бы много братьев и сестер, да?»

«Как завидую Цзян Шулю! Как можно не растаять от такого обращения?!»

«Но ведь Тан Юэ не играет роль соблазнителя. Глю Сичао и Яо Лисинь — те, кто любит его как родной.»

Цзян Шулю: «Не беспокойся. Когда он придет на твою свадьбу, ему не придется платить.»

«Не могу больше! Каждая фраза — это намек!»

«Сейчас достану старые постеры Цзян Шулю с его высокомерным образом... Ох, все равно люблю его.»

Тан Юэ больше не выдержал и выбежал из палатки.

Хотя мы и думали о свадьбе... Но ведь мы встречаемся совсем недавно, да? Даже если у нас есть ребенок, разве это не слишком рано?

Подумал про себя: *Сегодня я точно не буду спать в одной палатке с капитаном.*

Когда Тан Юэ выходил, он встретил Глю Сичао и, словно ухватившись за соломинку, воскликнул: «Третий брат!»

Глю Сичао посмотрел на палатку Тан Юэ. Цзян Шулю сидел внутри, и даже при тусклом свете было заметно, что он улыбался...

Самодовольно?

Не ошибся ли я?

Цзян Шулю умеет быть самодовольным?

Что его так радует???

Глю Сичао: «Что случилось? Цзян Шулю обидел тебя?»

Тан Юэ с энтузиазмом спросил: «Третий брат, ты и младший дядя капитана скоро поженитесь?»

Улыбка Глю Сичао исчезла: «Нет.»

Ни о какой свадьбе речи не шло.

Глю Сичао: «Кто это сказал?»

Он улыбнулся, обращаясь к Тан Юэ, но тот явно почувствовал его недовольство и инстинктивно отступил на шаг. В этот момент Цзян Шулюй вышел.

Тан Юэ: «Капитан сказал.»

Цзян Шулюй кивнул: «Можем ли мы организовать это в этом году? Тан Юэ очень хочет присутствовать.»

«Так вы общаетесь в группе?»

«Смешно! Те, кто раньше фанател от пары Цзян Шулюй х Глю Сичао, оказались в дураках!»

Глю Сичао глубоко вздохнул: «Маленький Тан Юэ, если хочешь, можешь организовать свою собственную свадьбу.»

Тан Юэ: «Я не тороплюсь.»

Глю Сичао процедил сквозь зубы: «Похоже, кто-то очень торопится.»

Вдалеке Яо Лисинь продолжал готовить барбекю.

Двое детей крутились вокруг него, а группа UL, возможно, переформатировалась в рок-группу и начала исполнять свои старые хиты.

Вдали был виден берег, а рядом персонал установил световые ленты.

Осенью морской ветер был холодным, но атмосфера уже накалилась.

За кадром Цзян Хэ стоял перед монитором программы. Режиссер нервно переминался рядом, не зная, что сказать.

Рядом с Цзян Хэ стояла женщина в сером шарфе.

У нее были длинные, блестящие, прямые черные волосы, и она выглядела даже более строгой, чем Цзян Хэ.

Лян И: «Слышала, что ты собираешься жениться. Поздравляю.»

Мужчина с немного вьющимися волосами молча смотрел на экран, где Глю Сичао обнимал за плечи младшего брата Лян И, Тан Юэ, и смотрел на Цзян Шулю.

Цзян Шулю, которого явно задела, не выглядел расстроенным. Наоборот, он принял это как комплимент.

Цзян Шулю: «Я не тороплюсь. В конце концов, у нас уже есть ребенок.»

Возможно, расслабленная атмосфера шоу повлияла на него, и он, как Яо Лисинь, стал говорить без фильтра, используя пиар как способ высказать правду.

Лян И наблюдала за потоком сообщений, полных шуток.

«Какой высокомерный цветок! Обман!»

«Какой нежный соблазнитель! Обман!»

«Только наш маленький Тан Юэ — чистый и милый, как он есть.»

«Что значит эта фраза?! Ребенок — это тот, о ком я думаю?»

«Может быть, имеется в виду, что ребенок Тан Юэ — это его ребенок.»

Тан Юэ был смущен, а Цзян Шулю оставался невозмутим.

Он быстро добавил: «Р-ребенок не в счет!»

Полностью забыв, что сам только что согласился с этим.

Цзян Шулю: «Он может быть цветочным мальчиком. Разве это плохо? Ты же хвалил, как мило выглядят цветочные мальчики на свадьбах.»

Глю Сичао: «Отлично. Когда же вы двое поженитесь? Позвольте мне прояснить ситуацию —»

Он нашел камеру и сделал знак оператору быть менее навязчивым: «У меня нет никаких романтических чувств к капитану.»

«А у кого есть...»

Цзян Шулю кивнул: «Это я испытываю чувства к Тан Юэ.»

Он не упустил возможности снова открыто заявить о своих чувствах.

Лян И спросила Цзян Хэ: «Цзян Шулю уже решил?»

Цзян Хэ кивнул: «Он сказал, что решил сразу, как узнал новости о Тан Юэ.»

Сам Цзян Хэ, который тоже не выносил семью Цзян, полностью поддерживал это решение. Он даже надеялся, что Цзян Шулю разрушит эту иллюзорную тишину.

Лян И: «Тогда он знал только то, что у Тан Юэ есть ребенок, но не знал, что Тан Юэ не женат?»

Цзян Хэ улыбнулся: «Наша семья всегда училась силе и решительности. Просто зависит от того, куда это применяется.»

Его взгляд упал на Глю Сичао, хотя он и не осознавал этого.

Это было далеко не то, что Глю Сичао думал о случайном браке.

Лян И сделала вид, что не заметила, и продолжила: «А что, если он не выдержит потерю всего?»

Цзян Хэ выглядел больным и даже менее энергичным, чем Лян И.

Он помолчал: «Он сказал, что если Тан Юэ будет рядом, то это стоит того.»

Цзян Хэ спросил: «А откуда ты знаешь, что у него нет козырей? Он многое скрывает.»

Мужчина задумчиво произнес: «Возможно, когда настанет время, то, что другие увидят как его потерю, станет началом его триумфа.»

Сцена: "Торт на день рождения"

На первую годовщину группы Away

Они заказали огромный торт,

На котором были изображены символы животных каждого участника, выполненные в большом размере.

Тан Юэ долго смотрел на своего кролика, который достался ему, и колебался,

Считая его слишком милым, чтобы есть.

В итоге Яо Лисинь съел его за него.

Осталась только нижняя часть кролика.

Цзян Шулю не успел поесть,

Когда вернулся, то увидел, что Тан Юэ все еще сидит с миской в руках, задумавшись.

Яо Лисинь продолжал извиняться.

Он спросил Глю Сичао, что случилось.

Глю Сичао: «Яо Лисинь съел голову кролика Тан Юэ.»

Цзян Шулю: ...

Тем временем Яо Лисинь все еще извинялся,

Тан Юэ: «В следующем году, брат, отдай мне свою корову.»

Глю Сичао: «Хорошо, что не быка.»

Яо Лисинь бросил на Глю Сичао сердитый взгляд.

Цзян Шулю больше не мог этого вынести.

Он отдал Тан Юэ свою крысу из теста.

Тан Юэ: «Фу, как некрасиво. Не буду есть.»

Глю Сичао чуть не умер со смеху.

Позже, на день рождения Цзян Шулю,

Эта история всплыла.

Тан Юэ чувствовал себя немного виноватым

И лично сделал для Цзян Шулю торт в виде крысы из крема.

Цзян Шулю: «Ты сможешь это съесть?»

Тан Юэ подумал, что его творение выглядит ужасно,

И тихо спросил: «Можно заменить это чем-нибудь другим?»

(Продолжение следует...)

<http://bllate.org/book/16057/1503393>